

ВЕСНОЙ НА КОЛОМЕНСКОМ АРБАТЕ

Р. Славацкому

От Николы до Никиты
мы одной идеей сбиты,
живописец, и поэт, и бард.
От Никиты до Николы
мы одной с тобою школы,
нам отныне родина — Арбат.

По-особенному гулка
москворецких переулков
тишина, и только лай собак
нарушает одичалость,
и казалось, у причала
здесь стоит История сама.

Свистнет старый парходик.
К дому Свешников подходит,
и взлетит без палочки рука.
Постучал — и входит в сени,
ну а с берега Есенин
позовёт кататься Пильняка.

Проплывают чьи-то лица,
и история творится
прямо здесь, творится и творит,
каменная, вековая.
А она ещё живая,
каждый куст стихами говорит.

По траве да по росе я
за водой пойду в бассейн,
гляну через левое плечо:
распускаются сирени,
отзываются сирены,
жизнь, как прежде, медленно течёт.

ДЕВИЧЬЕ ПОЛЕ

Ольге Юриковой

Вчера из туч косматый гром ярился,
И молнии кромсали синеву,
И дождь на Поле Девичье пролился,
Омыв цветы, деревья и траву.

Но ранним утром вдаль умчался дождик...
Снопы лучей бросая с высоты,
Оранжевое солнце, как художник,
Спешит свои проветривать холсты,

И красит небо жёлтым, ярко-алым,
И Полю отдаёт земной поклон!
Оно, седое, видело немало...
Сюда сбиралась рать со всех сторон,

Чтоб одолеть степного супостата.
Сзывал войска святой Димитрий-князь,
И в ратнике любом он видел — брата!
И шли они, на знамя помолясь,

Отсюда — к Дону, к Полю Куликову,
Где ожидала битвы татарва...
И лики были строги и суровы,
И кланялась им горькая трава...

Сегодня это Поле у Коломны
Заковано в бетонные тиски,
Но место есть — душе очнуться, вспомнить! —
На берегу — у излучины Оки.

Где нам ещё достигнуть пониманья,
Как жить? Как быть? — Каким путём идти?
Здесь оживают древние сказанья...
О, сколько было грозных испытаний,

И сколько их, Россия, впереди!
Здесь Время и Пространство воедино
Под вечным небом, вечные, слились.
И потому-то нам необходимо

Спасти святыни Родины любимой,
Чтобы о них в веках не гасла мысль!

Сияют в небе звёзды, словно свечи,
Их не сочтёшь — напрасно сил не трать.
А за Окой костры затеплил вечер,
Как будто там — врагов лихая рать.

Но это не нашествие Мамаю —
Не ожило сказанье наяву:
Коломенские дачники сжигают
За речкой прошлогоднюю траву...

Но — как века назад — легла дорога,
Тревожат огоньки ночной покой...
И слышен голос Родины и Бога
Вот здесь — на этом Поле над Окой!

Татьяна Башкирова

* * *

Сколько времени помню — улыбки берёз,
И цветы полевые трепещут в руке.
Словно годы уносит, бежит тепловоз
Через мост над Окой вдалеке.

Сколько времени помню — струится вода,
И Коломна вдали зажигает огни.
Мамин двор и меня изменили года,
Но закат не изменят они.

Не изменятся, нет, облака-журавли:
Оставаться им — вечным, летящим, седым.
Сколько времени помню — уходят с земли
В забытьё, будто в призрачный дым.

И я тоже уйду, ни о чём не моля,
Только небу бы вечно светить голубым,
Да осталась бы эта святая земля
Сыну, внукам... и дальше — моим.

КОЛОМНА. ТРОИЦА

Мчит электричка меня с ветерком.
Боль возникает в душе от укора,
что не прошёл я ни разу пешком
от Хорошова до Конева Бора.

Не оторвут от меня родники
Невысыхаемо-синего взгляда.
Место слиянья Москвы и Оки
предполагает величие града.

Город Коломна сияет огнём —
Храмы вдали золотые, как митры.
Вижу окрест я такой окоём,
видел какой и московский Димитрий!

Сам он в кольчуге на белом коне
Рать объезжает на Девичьем поле.
Родина вся на ладони, зане
Это не просто простор, а раздолье!

Радуга с солнцем — как Господа взгляд.
Троица твердь голубую объемлет.
Если в земле этой родичи спят —
как мне назвать эту тихую землю?!

От родниковой воды я горю,
Странником пешим иду по просторам —
прямо к Бобреневу монастырю,
прямо к коломенским древним соборам!

Три реки в моём граде старинном,
И Москва здесь впадает в Оку.
И дышу я простором былинным
На своём беспокойном веку.
Здесь Донской с Евдокией венчался,
Мнишек здесь изнывала в кремле,
С Куликова Боброк возвращался
На израненном верном коне.
Здесь ещё молодой я, вчерашний,
Пел про эту бескрайнюю ширь:
Про Маринкину древнюю башню,
Про Бобреновский монастырь.
Эти самые первые строки
На крутом берегу я пропел.
Здесь мои родовые истоки,
Здесь мой самый последний предел!

Роман Славацкий

ПРИЗНАНИЕ

Я влюбился в этот город —
в эти храмы и дома,
в эти древние просторы,
как мальчишка — без ума —

в эти поиски и встречи,
в этот вешний перезвон!
Я с Коломною повенчан
высотой её корон.

Сыщешь ли прекрасней разве?
Город-счастье, город-праздник!

Давним кладом незнакомым,
потаённой красотой,
имя дивное — КОЛОМНА —
словно слиток золотой!

ВЕСЕННИЙ МОТИВ

Высветил ласковый вечер
Над городищем закат...
Храм Иоанна Предтечи...
Домики рядом стоят...
Ветер разносит далёко
Свежесть листвы молодой,
Плачет вдали одиноко
Ива, склоняясь над водой.
И пробудившимся травам
Дышится вольно опять.
Росам и косам во славу —
Эта бескрайняя гладь.
А за Коломенкой вечно
Стройным рядком тополя.
Домики... Церковь Предтечи...
Милая сердцу земля!

